

МАРКО ДА ГАЛЬЯНО В 1608 ГОДУ: ВЫБОР, РЕШЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ¹

Предисловие

Статья Эдмонда Стрейнчемпса, перевод которой предлагается вниманию читателя, посвящена рассмотрению поворотного события в биографии Марко да Гальяно (1 мая 1582 – 25 февраля 1643), композитора, знаменитого в истории итальянской и, в целом, европейской музыки благодаря своему весомому вкладу в развитие новорожденного жанра начала XVII века – оперы. Указанным поворотным пунктом стало назначение на пост *maestro di cappella* в кафедральном соборе Флоренции, Санта Мариа дель Фьоре, и на аналогичную должность при дворе Медичи.

Какие причины послужили поводом для перевода данной статьи на русский язык? Во-первых, любое событие из жизни такого видного музыканта, каким был Марко да Гальяно, всегда заслуживает внимательного рассмотрения. Но гораздо более пристального анализа требуют ключевые факты биографии. Именно таким событием стало вышеупомянутое назначение, ведь оно определило будущее композитора на тридцать пять лет вперед, то есть всю его жизнь с конца 1608 года вплоть до смерти. Во-вторых, в текущем 2008 году исполняется ровно четыреста лет с тех пор, как Гальяно после многих переживаний и сомнений обрел желанное место во Флоренции, а подобные юбилеи всегда заслуживают того, чтобы быть отмеченными. Наконец, в-третьих (и в-главных), Стрейнчемпс публикует важные документы – в основном, письма разных лиц (самого Гальяно, кардинала Фердинандо Гонзага, поэта Оттавио Ринуччини), незнакомые отечественному читателю и крайне интересные для тех, кому небезразличны характеры и судьбы людей, создававших историю музыки, атмосфера, в которой происходили те или иные события, и в целом, дух эпохи.

Для того чтобы письма, приведенные и прокомментированные Стрейнчемпсом, органично вписались в общую картину происходившего в жизни Марко да Гальяно, напомним вкратце биографию композитора. Это позволит дополнить события, описанные у Стрейнчемпса или расположить их в хронологическом порядке для лучшего восприятия и осмысления².

Урожденный флорентинец, Гальяно почти всю жизнь прожил в своем родном городе. Музыкальным наставником Марко был Лука Бати (1546–1608), весьма искусный композитор, о чем можно судить по его сохранившимся мадригалам. В 1602 году Гальяно стал помощником своего учителя в церкви Сан Лоренцо.

Общее образование Марко получил в Ордене Архангела Рафаила (*Compagnia dell'Arcangelo Raffaello*, иногда его называют также *Compagnia della Nativita* или *Compagnia della Scala*), старейшем во Флоренции религиозном братстве, в котором обучались мальчики из среднего и высшего общественных классов.

---

¹ Strainchamps E. Marco da Gagliano in 1608: Choices, Decisions, and Consequences // Journal of Seventeenth-Century Music, v. 6 no. 1 (2000) <<http://www.sscm-jscm.org/jscm/v6/no1/Strainchamps.html>>

Здесь и далее примечания переводчика даны как постраничные, примечания Стрейнчемпса – как концевые сноски.

² В дальнейшем изложении событий биографии Гальяно и других композиторов и аристократов, а также при составлении примечаний к переводу статьи Стрейнчемпса были использованы следующие источники:

Bonino M. Bonini, Severo [?Jacopo, ?Luca]

Butchart D. S. Del Turco, Giovanni

Carter T., Chew G. Monteverdi [Monteverde], Claudio (Giovanni [Zuan] Antonio)

Fenlon I. Orlandi, Santi

Gallico C. Gonzaga

Myers P. A. Cavaccio [Cavacchio, Cavaggio, Cavazzio], Giovanni

Newcomb A. Fontanelli, Alfonso

Palisca C. V. Bardi, Giovanni de', Count of Vernio

Strainchamps E. Allegri, Lorenzo

Strainchamps E. Benedetti, Piero [Pietro]

Strainchamps E. Gagliano, Marco da

Strainchamps E., Gargiulo P. Bati, Luca

Strainchamps E. Strozzi, Piero

Все вышеперечисленные статьи взяты из электронной версии многотомной музыкальной энциклопедии Гроува (Grove Music Online) и находятся на сайте: <http://www.grovemusic.com>

Именно там Гальяно получил богословские знания и был рукоположен в духовный сан, а также познакомился с Козимо де Медичи, Оттавио Ринуччини, Якопо Пери, Джованни Дель Турко³ и Джованни де Барди⁴. В декабре 1607 Гальяно был назначен *maestro di cappella* Ордена Архангела Рафаила.

Многочисленные письма свидетельствуют, что Гальяно находился в тесном контакте с династией мантуанских правителей Гонзага, особенно с герцогом (позднее – кардиналом) Фердинандо Гонзага. В конце 1607 года Гальяно поехал в Мантую, чтобы поставить свою оперу «Дафна», написанную на текст обновленной пасторали Оттавио Ринуччини. Впервые эта пастораль, как известно, была положена на музыку Пери и Корси. «Дафна» Гальяно была представлена на карнавале 1608 года. В середине июня он вернулся во Флоренцию, а в октябре 1608 умер Лука Бати, что и послужило началом событий, анализируемых в статье Стрейнчемпса.

Уже к середине 1607 года репутация Гальяно в среде коллег-музыкантов была так высока, что он смог основать во Флоренции музыкальную академию – «Академию Возвышенных» (*Accademia degli Elevati*). Туда входили не только композиторы, инструменталисты и певцы, но и некоторые из литераторов. Среди членов Академии были Якопо Пери, Джованни и Лоренцо Дель Турко⁵, Джованни де Барди, Альфонсо Фонтанелли⁶, Пьеро Строцци⁷, Оттавио Ринуччини, Антонио Франческо Бенчи, Пьеро Бенедетти⁸ и Джованни Каваччо⁹. Согласно утверждению Гальяно, в Академию также входили Лука Бати, Джулио Каччини, Лоренцо Аллегри¹⁰, Северо Бонини¹¹ и Санти Орланди¹². Патронами «Возвышенных» были кардинал Фердинандо Гонзага и его секретарь Джованни Дель Турко. Композиторов принимали в Академию после сочинения двух мадригалов на заданные тексты. Члены Академии собирались еженедельно, чтобы изучать и исполнять музыкальные произведения. Один раз в году, в день празднования памяти святой Цецилии, небесной покровительницы «Возвышенных», члены Академии обязательно собирались вместе, чтобы спеть мессу. *Accademia degli Elevati* принадлежала к числу традиционных флорентийских музыкальных собраний, таких как *Камерата Барди*, кружки Якопо Корси, Козимо Чини,

³ Джованни Дель Турко (1577–1647) – композитор и придворный, аристократ по происхождению. Возможно, был близок флорентийскому кружку поэтов и музыкантов, находившемуся под покровительством Якопо Корси приблизительно с 1592 по 1604 годы. Дель Турко учился музыке у Марко да Гальяно, а позднее стал секретарем Академии Возвышенных, основанной в 1607 году. В том же году Дель Турко упоминается и у Клаудио Монтеверди в сборнике «Музыкальные путки» («*Scherzi musicali*»), и у его старшего брата Джулио Чезаре как один из тех, чьей практике следует Клаудио. Сохранилось более сорока пьес Дель Турко, большинство из которых – пятиголосные мадригалы.

⁴ Джованни де Барди (1534–1612) – литературный критик, поэт, драматург и композитор. Как покровитель Камераты и патрон Винченцо Галилеи и Джулио Каччини придал важный импульс экспериментированию в области лирической и драматической монодии.

⁵ Возможно, младший брат Джованни Дель Турко, который тоже учился у Марко да Гальяно. Сохранились три его пятиголосных мадригала.

⁶ Альфонсо Фонтанелли (1557–1622) – композитор, придворный и государственный деятель. Его сочинения и письма – одни из важнейших документов раннего периода становления и развития «второй практики» (*seconda pratica*).

⁷ Пьеро Строцци (1550–1609) – аристократ, композитор-любитель. Был членом Камераты графа Джованни де Барди и Камераты Якопо Корси. Являлся одним из тех, перед кем Пери, судя по предисловию к «Эвредике», продемонстрировал новую манеру пения. Почти вся музыка Пьеро Строцци утеряна.

⁸ Пьеро Бенедетти (1585–1649) – композитор, возможно, дилетант. Данное предположение подтверждается тем, что Бенедетти не упоминается ни в одном из списков музыкантов, получавших жалованье за свою деятельность, а также тем, что он писал почти исключительно для голоса соло, то есть в манере, излюбленной композиторами-любителями. Его сочинения отличаются использованием резких и неожиданных диссонансов, нередко не разрешаемых, и непривычных гармонических последовательностей. Двадцать седьмого мая 1630 года Пьеро Бенедетти был назначен каноником в церкви Сан Лоренцо во Флоренции и таким образом стал коллегой Марко да Гальяно.

⁹ Джованни Каваччо (1556–1626) – композитор, органист, певец и поэт. Его опубликованное наследие включает книги месс, магнификаты, псалмы, гимны, мотеты, мадригалы, канцонетты и органные пьесы.

¹⁰ Лоренцо Аллегри (1567–1648) – композитор и лютнист. С 1637 года служил при дворе Медичи. Писал преимущественно инструментальную музыку.

¹¹ Северо Бонини (1582–1663) – композитор, музыкальный писатель, органист, поэт. В своем музыкальном творчестве использовал многие стили. Его трактат «*Discorsi e regole*», который был закончен, согласно различным данным, между 1649 и 1655 годами, является важнейшим источником по истории ранней монодии и оперы.

¹² Санти Орланди (умер в 1619 году) – композитор. В 1608 году был назначен кардиналом Фердинандо Гонзага *maestro di cappella*. В феврале 1612 года братом Фердинандо, герцогом Франческо Гонзага, Орланди был утвержден на должность *maestro della musica*, с которой до этого был уволен Монтеверди. В том же году Франческо умер, и герцогом стал Фердинандо. Орланди провел всю свою оставшуюся жизнь на службе в Мантуе. Из его пяти книг пятиголосных мадригалов сохранились лишь немногие, а вот книга шестиголосных мадригалов уцелела полностью. Орланди написал также оперу «Любовь Ациса и Галаатеи», которая была поставлена в Мантуе в 1617 году в связи с празднествами в честь бракосочетания герцога Фердинандо и Катериной де Медичи. К сожалению, музыка оперы утрачена. Северо Бонини называет Санти Орланди (наряду с Монтеверди, Филиппо Витали и др.) в числе композиторов, чьи сочинения должны стать образцами для подражания.

Козимо Дель Сера и Алессандро Ковони. Академия Гальяно просуществовала недолго, и уже осенью 1609 года фактически прекратила свое существование.

Начиная с 1609 года, Гальяно сочинял множество музыки, а также подготавливал к исполнению и руководил исполнением балетов, интермедий, опер, ораторий, месс, мотетов, мадригалов. Как *maestro di cappella* в кафедральном соборе Флоренции Санта Мария дель Фьоре композитор должен был следить за тем, какая музыка исполнялась во время богослужений.

Существуют упоминания о том, что Гальяно был в Инсбруке и Варшаве, однако никаких документов, подтверждающих данные слухи, не сохранилось. В одном из писем младшего брата Марко, Джованни Баттиста, указывается, что последние девятнадцать лет жизни Марко страдал плохим здоровьем, из-за чего весьма маловероятным оказывается предположение о том, что композитор мог предпринимать дальние путешествия. Так что с большой долей уверенности можно сказать, что Гальяно не покидал Флоренцию на протяжении тридцати пяти лет, с 1608 года и вплоть до своей смерти.

Такова вкратце биография Марко да Гальяно. Теперь же приведу некоторые сведения об авторе, перевод статьи которого дан ниже.

Эдмонд Стрейнчемпс (родился в 1933 году) работает на факультете Государственного Университета Нью-Йорка в городе Буффало. Ранее он являлся членом общества «Вилла И Татти» (*Villa I Tatti*) во Флоренции, Центра Гарвардского Университета по изучению итальянского Ренессанса. Научные интересы Стрейнчемпса сконцентрированы, прежде всего, на итальянской музыке конца XVI – начала XVII веков и на герцогских дворах Флоренции, Мантуи и Феррары. Творчеством Гальяно Стрейнчемпс занимается на протяжении многих лет¹³. В своих статьях ученый обращается к широкому спектру научных жанров – от музыкально-аналитических до историко-психологических. Представляемая здесь работа относится к числу последних.

Итак, теперь, когда читатель снабжен предварительными сведениями, можно погрузиться в перипетии жизни Марко да Гальяно, описанные американским музыковедом почти четыре столетия спустя.

---

¹³ Вот некоторые из работ Стрейнчемпса о Марко да Гальяно:

1. *Strainchamps E.* A Brief Report on the Madrigal Style of Marco da Gagliano // *International Musicological Society: Report of the Eleventh Congress, Copenhagen 1972*, ed. Henrik Glahn, Søren Sørensen and Peter Ryom (Copenhagen: Wilhelm Hansen, 1974). V. 2. – Pp. 675–679.

2. *Idem.* New Light on the Accademia degli Elevati of Florence // *The Musical Quarterly* 62 (1976). – Pp. 507–535.

3. *Idem.* Gagliano, Marco da // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians* (London: Macmillan, 1980). V. 7. – Pp. 81–87.

4. *Idem.* «Filli, mentre ti bacio», and the End of the Madrigal in Florence // *Music and Civilization: Essays in Honor of Paul Henry Lang*, ed. Edmond Strainchamps, Maria Rika Maniates, and Christopher Hatch (New York and London: Norton, 1984). – Pp. 311–325.

5. *Idem.* Music in a Florentine Confraternity: The Memorial Madrigals for Jacopo Corsi in the Company of the Archangel Raphael // *Crossing the Boundaries: Christian Piety and the Arts in Italian Medieval and Renaissance Confraternities*, ed. Konrad Eisenbichler (Kalamazoo: Western Michigan University, Medieval Institute, 1991). – Pp. 161–178.

6. *Idem.* Theory as Polemic: Mutio Effrem's «Censure... sopra il sesto libro di madrigali di Marco Gagliano» // *Music Theory and the Exploration of the Past*, ed. Christopher Hatch and David W. Bernstein (Chicago: University of Chicago Press, 1993). – Pp. 189–215.

7. *Idem.* The Unknown Letters of Marco da Gagliano // *Music in the Theater, Church, and Villa: Essays in Honor of Robert Lamar Weaver and Norma Wright Weaver*, ed. Susan Parisi in collaboration with Ernest Harriss and Calvin M. Bower (Warren, MI: Harmonie Park Press, 2000). – Pp. 89–110.

8. *Idem.* The Sacred Music of Marco da Gagliano // *Cantate Domino: Musica nei secoli per il Duomo di Firenze*, ed. Carolyn Gianturco, Piero Gargiulo, and Gabriele Giacomelli (Florence: Olschki, 2001). – Pp. 147–160.

1. Введение

Настоящая статья основывается на данных из некоторых архивов Флоренции и Мантуи нескольких лет начала XVII века. Эти данные были тщательно собраны из разнообразных первичных источников, включающих письма, петиции, протоколы цеховых собраний, учетные записи двора, протоколы собраний каноников¹⁴, нотариально заверенные договоры, поданные как гражданским, так и церковным властям. Собранные вместе, указанные документы в подробностях излагают несколько простых фактов, хорошо знакомых и без труда констатируемых: что в 1608 году Марко да Гальяно был назначен *maestro di cappella* флорентийского собора Санта Мария дель Фьоре и что немногим позднее он был назван *maestro di cappella* великого герцога Тосканского. Тем не менее, между этими простыми фактами располагается целый комплекс причинно-следственных отношений, включающих выбор мастера, систему патронажа, существовавшую в итальянской придворной культуре XVII века, политику, психологию и личностные особенности участников описываемых событий. Помещая вышеуказанные простые факты в контекст породивших их предпосылок, я представляю на рассмотрение читателя более полную картину. Именно попыткой найти объяснение имевшим место историческим событиям и было вдохновлено настоящее исследование.

2. «Пробное» письмо Гальяно к Фердинандо Гонзага

Двадцать первого октября 1608 года Марко да Гальяно написал письмо кардиналу Фердинандо Гонзага Мантуанскому, положившее начало мучительному процессу политического и психологического маневрирования, завершившегося только

¹⁴ Каноник – католический клирик (то есть церковно- или священнослужитель), являющийся членом кафедрального, либо коллегиального капитула (совета духовных лиц при епископской кафедре). В средние века, после того как сформировался институт капитулов, произошло деление каноников на секулярных (*canonici saeculares*), бывших членами капитулов, и регулярных (*canonici regulares*), приносивших монашеские обеты. Канониками могли быть и лица, не принявшие священный сан. Все каноники кафедрального капитула получали бенефиции в форме пребенд (см. сноску «s»). Главной обязанностью каноника была помощь епископу в служении торжественных литургий во время церковных праздников. Помимо этого каноники должны были сопровождать отправлявшегося на папские торжества епископа, причащать его во время болезни, а после смерти епископа организовать похороны. На Базельском соборе (1431–1449) постановили, что канониками могут быть только священники с законченным университетским образованием и ученой степенью.

через несколько месяцев. В результате данного процесса структура музыкальной жизни Флоренции была реорганизована (а в более далекой перспективе, было оказано влияние также и на Мантую), и Гальяно достиг того, чего больше всего желал. Но кардинал Фердинандо, сильно рассерженный, перестал быть другом Гальяно и, что важнее, его патроном. Приведу выдержку из одного письма¹⁵:

«Ваше Высочайшее свящество, мой славейший господин!

*...Я писал Вашей светлости о том, что со смертью мессера Луки Бати место *maestro di cappella* пустовало, а [также] и каноникат в Сан Лоренцо и [о том, что] необходимость доверить это бремя и награду музыканту, кажется мне, не так далека. Итак, если бы Ваша светлость были довольны моими исканиями в этом и оказали мне милость в Ваших письмах, я (не уверенный в том, получили ли Вы [предыдущее] письмо), хотел бы повторить Вам все в настоящем письме, уверяя, что я не сделаю ничего помимо того, что не было бы указано мне Вами. И хотя многие подданные Вашей светлости советовали мне не пренебрегать этой возможностью, тем не менее, я бы желал вовсе ничего не предпринимать – и я действительно ничего не предприму, – пока Ваша светлость не прикажет мне, что я должен делать, для чего я с величайшей преданностью умоляю Вас действовать как можно скорее, как из-за того, что дело не терпит отлагательства, так и из-за моих сильных душевных страданий – моя голова разбита бесконечностью наставлений от различных людей.*

Наконец, если Ваша светлость желает и [если] Вы удостоите меня милости нести почетное бремя этой должности, это не воспрепятствует мне служить Вам впоследствии. Помимо каникул, предусмотренных для того, кто занимает данное место, можно располагать несколькими месяцами в году всякий раз, когда появится необходимость отлучиться и провести это время где заблагорассудится. Я осмелился докучать Вашей светлости и вверился Вам в этих переговорах, будучи побежден желанием быть оставленным Вашей светлостью у себя, чтобы принести Вам пользу. И как Ваш слуга, который

¹⁵ Все письма, приводимые в статье Стрейнчампса в переводе на английский язык, содержатся у американского музыковеда также и в оригинальном виде в приложении. В настоящем переводе они не воспроизводятся. Те, кто интересуются подлинниками данных писем, могут перейти по ссылке:

<<http://www.sscm-jscm.org/jscm/v6/no1/Strainchamps/Strainchamps-app.html>>

я являюсь ныне и останусь впредь, я чаю жить и умереть под Вашей покровительством, под которыми я могу находиться без опасения быть оставленным без помощи. Со всеми смирением выражаю Вам мое глубочайшее почтение, моля Господа Бога обильно ниспослать Вам всевозможных благ. Флоренция, двадцать первое октября 1608 года.

От покорнейшего слуги Вашей светлости и Вашего Высокопреосвященства, Марко да Гальяноⁱ.

3. Ранняя музыкальная деятельность Гальяно

Чтобы полностью понять это письмо и уяснить обстоятельства его написания, а также документов, последовавших за ним, полезно вспомнить некоторые факты, касающиеся вовлеченных сюда действующих лиц.

Начнем с Марко да Гальяно. В 1608 году, несмотря на то, что ему было всего лишь двадцать шесть лет, он уже был известен как один из наиболее значительных музыкантов во Флоренции, плодовитый и прославленный композитор, а также исполнитель. Его раннее музыкальное обучение и практика, начатые в шесть лет, проходили в Ордене Архангела Рафаила (Compagnia dell'Arcangelo Raffaello), возможно, лучшем из церковных братств Флоренции в то время. Именно там Гальяно познакомился с людьми, которым суждено было впоследствии играть заметную роль в продвижении его карьеры.

Знаменитостью среди тех, кто входил в братство, был молодой Козимо де Медичи, который в начале 1609 года станет великим герцогом Тосканским. Очевидно, что музыкальными способностями Гальяно восхищались в братстве, и в 1607 году он был избран *maestro di cappella* (хотя по политическим причинам введение его в должность было на время отложено). Герцог Фердинандо Гонзага также являлся членом Ордена, но это было, скорее, просто почетным званием, поскольку он находился в отроческом возрасте в то время, когда жил в Мантуеⁱⁱ.

В 1602 году Марко да Гальяно начал публиковать свои произведения книгой пятиголосных мадригалов, а в течение последующих пяти лет выпустил еще четыре книги сочинений того же жанра. В свет вышла также книга заупокойных служб и опера «Дафна»ⁱⁱⁱ. Последнее произведение, которое снискало всеобщее восхищение, впервые было поставлено в Мантуе во время карнавала 1608 года, и вполне вероятно, что данное представление было

устроено герцогом Фердинандо Гонзага. (К карнавалу 1608 года герцог стал кардиналом, и «Дафна» была частью празднеств в честь рукоположения Фердинандо). Но мы можем подсчитать только опубликованные работы Гальяно. А между тем, композитор сочинял много важной музыки – важной, но никогда не издававшейся и ныне утерянной, – которая звучала преимущественно при дворе Медичи.

С 1602 года, в дополнение ко всему прочему, Гальяно являлся помощником *maestro di cappella* у его бывшего учителя Луки Бати, в домовых церкви Медичи Сан Лоренцо, где обучал клириков пению и отвечал за музыку на Страстной Седмнице. Кроме того, в эти годы Гальяно играл определенную роль как музыкант и в кафедральном соборе. Действительно, его авторитет стал достаточно весомым и для профессионалов, и для любителей, так что в 1607 году он сумел основать музыкальную академию – Академию Возвышенных, – которая, несмотря на недолгий срок своего существования, была значительной организацией в истории флорентийской музыки. А высокопоставленным аристократом, ставшим покровителем Возвышенных, был Фердинандо Гонзага^{iv}. Таким образом, к октябрю 1608 года Марко да Гальяно был виднейшим музыкантом Флоренции: молодым священником, необыкновенно плодовитым композитором, мастером и монодических, и полифонических сочинений, преподавателем, лидером в среде своих коллег, человеком, заслужившим широкую известность и восхищение патрициев во Флоренции и за ее пределами, успешного как в церковной, так и в светской областях. Важнейшей из этих светских областей был, разумеется, двор Медичи.

4. Кардинал Фердинандо и его взаимоотношения с Гальяно

Возвращаясь к кардиналу Фердинандо Гонзага, необходимо для начала отметить, что в 1608 году он был все еще молодым человеком, которому было всего лишь двадцать один год, и это могло стать причиной его несдержанного поведения в ответ на события, коим вскоре суждено было произойти во Флоренции^v. Некоторое время он получал образование в Пизе, где двор Медичи имел обыкновение находиться каждый год во время Великого поста. А благодаря кровным связям с Медичи (матерью Фердинандо была Элеанора де Медичи, племянница флорентийского великого герцога), он был же-

ланном гостем в Пизе, так же как и во Дворце Питти¹⁶, где двор останавливался во Флоренции. Фердинандо Гонзага был страстно предан музыке, что хорошо знали во флорентийских музыкальных кругах. Вероятно, он учился музыке вместе с Гальяно и постоянно давал ему свои сочинения для замечаний и исправлений. Гальяно даже поощрял композиторские опыты Фердинандо до такой степени, что отобрал три арии кардинала и включил их в «Дафну». И хотя можно сомневаться в том действительно ли указанный факт имел место, но если бы не имел, то, возможно, энтузиазм Гонзага при постановке оперы был бы меньше.

Фердинандо также доверял Гальяно в поисках музыки других флорентийских композиторов. А с момента основания Возвышенных в июне 1607 года Фердинандо явно ожидал, что Академия будет снабжать его, своего патрона, нарастающим потоком музыкальных произведений. Весьма важным во взаимоотношениях между Гонзага и Гальяно являлся тот факт, что Гальяно во Флоренции действовал как посредник Фердинандо, находя, покупая и надзирая за перевозкой морем цветочных луковиц и растений из различных садов и питомников^{vi}. Как и в музыке, Фердинандо в своих ботанических требованиях был, по-видимому, ненасытным. Нужно отметить, что культивирование и коллекционирование цветов было причудой, в некоторых случаях граничащей с манией, охватившей итальянское общество в начале XVII века, хотя в Италии она никогда не достигала того безумия, которое стало причиной экономического краха Голландии в 1600-х годах. (Гальяно был не единственным музыкантом во Флоренции, сведущим в ботанических вопросах. Джулио Каччини был знаменит как садовник, и его растения пользовались большим успехом в этот период)^{vii}. После кризиса 1608 года, когда в дружбе между Фердинандо Гонзага и Гальяно возник серьезный разрыв, кардинал в конечном счете возобновил общение с композитором, но лишь после двухлетнего молчания, и главным образом для того, чтобы вновь попросить помощи Гальяно в поиске растений и луковиц.

¹⁶ Находится во Флоренции. Ныне – художественный музей. Дворец был построено по проекту Филиппо Брунеллески (1377–1446). В середине XVI века был куплен супругой Козимо I Медичи (1519–1574). Бартоломео Амманати (1511–1592) перестроил дворец в 1558–1577 годах, превратив его таким образом в светскую резиденцию. В то же время по проекту Бернардо Буонталенти (1536–1608) был разбит один из первых в Европе архитектурных памятников – Сады Боболи.

После того, как более подробно была освещена информация о контексте, можно с большей уверенностью вернуться к письму Гальяно от двадцать первого октября. В нем поражает то, что Гальяно дает понять: он не может вступить в должность *maestro di cappella* в кафедральном соборе Флоренции без позволения Фердинандо. Дело в том, что Гальяно не состоял на службе у кардинала, но поддержка титулованного лица имела значение патронажа. Казалось возможным, что Гальяно вскоре присоединится к обширному музыкальному штату Гонзага. В качестве недавно рукоположенного кардинала Фердинандо, в соответствии с традицией и своим очень сильным увлечением музыкой, несомненно, вскоре сформировал бы музыкальную капеллу для резиденции, которую он занимал в Риме. Естественно было ожидать в связи с обращением Фердинандо к Гальяно, что композитор будет назначен кардиналом на пост *maestro di cappella*.

5. Письмо поддержки от Ринуччини и уступка Фердинандо.

Гальяно, должно быть, осознавал, что нуждался в более мощной силе в кампании против Фердинандо, чем та, которая у него имелась. Несмотря на уважение и дружбу, которую питал к нему кардинал, его обращения могли быть в конце концов проигнорированы (что, возможно, и произошло с более ранним письмом Гальяно, отправленным, по словам композитора, по тому же поводу). Но другое послание на ту же тему, также датированное *двадцать первым октября*, написал Оттавио Ринуччини из Флоренции, и данное письмо не могло быть проигнорировано. Ринуччини был влиятелен как во Флоренции, так и в Мантуе. Аристократ, любимец двора, прославленный поэт, родоначальник нового жанра оперы, два последних образца которого («Дафна» Гальяно и «Ариадна» Монтеверди) были написаны на либретто Ринуччини, давно имел огромное значение в завоевании авторитета для Мантуи. Письмо Ринуччини, приведенное почти полностью, выглядит следующим образом:

«Ваше Высочпреосвященство, мой славнейший господин и покровитель!

*Родственники и друзья мессера Марко [да Гальяно] разыскали возможность исползовать мою службу у Вашей светлости, чтобы я действовал от его имени и ходатайствовал перед светлейшими великими герцогами о получении Гальяно места *maestro di cappella* кафедрального собора, пустующего из-за смерти мессера Луки Бати.*

Я воздерживался от этого, зная, что Гальяно был предназначен для службы у Вашей светлости. Но и теперь я не желаю бы потерпеть неудачу, осмеливаясь давать Вам советы, ведь он легко может получить это место, если бы Вы пожелали проявить к нему благосклонность и облагодетельствовать его. Я знаю, что, без всякого сомнения, Вы можете назначить его на данную должность.

Служба эта, как он говорит мне, и полезна, и почетна, и при этом она не будет отнимать у него возможность служить у Вашей светлости, во-первых, благодаря наличию отпуска, а во-вторых, благодаря тому, что он может быть зачислен кем-нибудь из своих подчиненных. Он пребывает в слушании, поскольку с удовольствием принял бы эту честь, чтобы удовлетворить свою семью, которая желала бы видеть его неподалеку. Но для него гораздо дороже Ваша благосклонность, без которой ничто не имеет для него значения. Пусть Ваша светлость разоним его сомнения, так как он стремится (и он мне это подтвердил) лишь к тому, чтобы быть полезен Вам... Из Флоренции, двадцать первого октября 1608 года.

От покорнейшего и преданнейшего слуги Вашей светлости и Вашего Высочества, Оттавио Ринуччини»^{vii}.

В письме Ринуччини подчеркиваются те же преимущества, что и в письме Гальяно, но важнее то, что Ринуччини устраняет всякие сомнения по поводу планов кардинала о будущем Гальяно, когда выражает уверенность о предназначенности Гальяно для службы у Фердинандо. Даже если Фердинандо не высказывался ясно по этому вопросу с Гальяно, он, по меньшей мере, посвятил в свои намерения Ринуччини, а возможно, и других. Из обоих писем очевидно, что семья и друзья очень сильно настаивали на том, чтобы Гальяно занял флорентийский пост. Семья Гальяно состояла из вдовствующей матери, четырех сестер и двух братьев, старшего и младшего. Младший, Джованни Баттиста да Гальяно, для которого Марко был учителем и воспитателем, вскоре сам сделает успешную карьеру в области флорентийской музыки. Вполне понятно, что семья сильно желала оставить Марко возле себя. Кроме того, они осознавали, что такая высокая должность, как *maestro di cappella* при Медичи во Флоренции не идет ни в какое сравнение со всем тем, что мог ему предложить Гонзага.

Взятые в совокупности, два письма, Гальяно и Ринуччини, от двадцать первого октября должны были сигнализировать кардиналу о том, что при-

шло время либо дать вполне определенные обязательства Гальяно, либо освободить его и дать рекомендации для Медичи, чтобы композитор мог быть свободным и занял флорентийский пост. И если бы Фердинандо выбрал последнее, по крайней мере, в обоих письмах он имел подтверждение, что место у Медичи, займи его Гальяно, позволило бы композитору по-прежнему служить Гонзага. На самом деле Гальяно мог служить кардиналу даже в большей степени, чем раньше, поскольку, как указывается в письмах, пост у Медичи позволял бы Гальяно иметь несколько свободных месяцев в году, не считая других случаев отлучек, во время которых он мог бы уделять внимание музыкальным нуждам Фердинандо как в Риме, так и в Мантуе.

Фердинандо быстро принял решение, как видно из письма, написанного всего лишь тремя днями спустя, двадцать четвертого октября, которое он послал великому герцогу в качестве рекомендации Гальяно на пост в кафедральном соборе. Фердинандо писал:

«Мой светлейший, высочтимейший господин! Вы, Ваше высочество так возлюбили добродетель, что всегда оказываете милость тем, кто Вам служит. Именно поэтому, я уверен, Вы будете особенно иметь в виду Марко да Гальяно, весьма выдающегося в музыке, выбирая кандидата на пост Луки Батти. Я настоятельно рекомендую его Вашему высочеству, чтобы Вы благоволили назначить его на вышеупомянутую должность, и уверен, что этот человек хорошо для нее подготовлен. Кроме того, я буду Вам чрезвычайно обязан, получив доказательство исключительной благосклонности и доброты Вашего высочества, ежели Вы благоволите снизить к моему ходатайству в случае с Гальяно. Целую Ваши руки с величайшей признательностью, я молю Господа Бога о всяком благе для Вас. Из Тойто, двадцать четвертого октября 1608 года.

От нежнейшего и любящего племянника и слуги Вашего высочества, Кардинала Гонзага»^{ix}.

Это письмо, скорее всего, имело решающее значение, и хотя Гальяно, должно быть, был явным фаворитом при назначении на должность, Медичи, возможно, нуждались в подтверждении, прежде чем принять Гальяно в качестве кандидата. Действуя подобным образом, Медичи не нанесли бы оскорбления семейству Гонзага и не нарушили бы их планов.

6. Переписка вокруг флорентийского назначения Гальяно

Приблизительно в то же время, когда Фердинандо писал великому герцогу, он написал и Галья-

но. Письмо не сохранилось, но о его существовании известно по ссылке в письме Гальяно к кардиналу, датированном шестнадцатым декабря, в котором кратко описывается все произошедшее. Ходатайство Фердинандо за Гальяно, такое решительное и определенное, должно быть, сильно контрастировало двусмысленному письму, полученному самим Гальяно. Не готовый еще предложить композитору место, Фердинандо выражал надежду, что Гальяно предпочтет подождать назначения со стороны кардинала, чем пытаться занять пост у Медици. Каковы бы ни были причины, Гальяно, как он писал шестнадцатого декабря, показал письмо от Фердинандо двору. Вот выдержка из этого письма:

«...если бы я поступал согласно моим склонностям, нет никаких оснований в том, что я стал бы менять собственное положение по отношению к Вашей светлости, каковы бы ни были возможности, даже самые привлекательные. Но моя несчастливая судьба вынуждает меня делать не то, чего бы я хотел. И кроме того, размышляя об этом, я прихожу к убеждению, что Ваша светлость не предполагает и не желает для меня ничего, кроме блага. Если не lenne, дабы не впасть в заблуждение, я показал [Ваше письмо] лично хорошему осведомленному дворянину. В частности, я умолял главного секретаря его Высочества объяснить мне Ваше письмо, и поскольку всели были подтверждено, что я понял его правильно, я решил попросить [место]»^x.

Письмо Фердинандо с рекомендацией дошло во Флоренцию во время подготовки к свадебным торжествам по случаю бракосочетания наследного принца Козимо II и Габсбургской Эрцгерцогини Марии Магдалены, занимавшей двор с восемнадцатого октября до седьмого ноября, и поэтому кардинал не видел никакой реакции двора на протяжении нескольких недель. В конце концов, одиннадцатого ноября Белизарио Винта, первый секретарь великого герцога, написал Фердинандо, что по данному вопросу вскоре будет принято решение^{xi}. И по получении письма Винты кардинал сразу ответил письмом, датированным четырнадцатым ноября:

«Высокопочтеннейший господин!

Я благодарю Вашу светлость за внимание, уделенное моему письму к его Высочеству с рекомендацией Гальяно. Любое решение, принятое великими герцогами, будет удовлетворительным для меня, поскольку я знаю, что его совершенное суждение избрет наилучшего человека...»^{xii}

Утверждение Фердинандо о том, что «любое решение» будет удовлетворительным для него, то есть не только назначение Гальяно на пост, может быть признаком некоторого отступления от настойчивой рекомендации, данной Гальяно тремя неделями ранее. Но даже если намерение Фердинандо было именно таким, оно не оправдалось, так как девятнадцатого ноября Винта ответил ему следующее:

«Ваша светлость увидит из вложенного, что мой светлейший господин, в соответствии со своим обычным желанием всегда служить Вам, с радостью исполнил Ваше желание и передал пост Луки Бати Марко да Гальяно...»^{xiii}.

Приложением, на которое ссылается Винта (оно отсутствует в мантуанских архивах), возможно, была копия директивы великого герцога, в которой Марко да Гальяно назначается на пост в кафедральном соборе. Это вложенное доказательство решения вопроса и, особенно, высказывания Винты, должно быть, больно уязвили Фердинандо. А поскольку именно благодаря его ходатайству Гальяно был назначен на пост во Флоренции, вопреки его подлинному желанию, все произошедшее заставляло Фердинандо страдать, как от соли, посыпаемой на рану.

Недатированная петиция Гальяно о назначении, адресованная великому герцогу, сейчас находится в архиве собора (Архив Санта Мария дель Фьоре). Она лаконична и следует стандартной форме прошений. Ее текст таков:

«Светлейший Великий Герцог!

*Марко да Гальяно, покорнейший слуга и вассал Вашего светлейшего Высочества, смиреннейше умоляет Вас оказать ему милость и даровать место *Maestrato di Cappella*, пустующее вследствие смерти мессера Луки Бати. В благодарность за это и за всякое другое благодеяние он будет почитать себя бесконечно обязанным Вам, моля Бога о всевозможном процветании для Вас»^{xiv}.*

На том же самом листе, на свободном месте под текстом Марко да Гальяно, другой рукой кратко изложено решение: «Назначен. Б. Винта, двадцать второе ноября 1608 года». Прощение, возможно, вместе с директивой великого герцога, находилось в соборе, поскольку Белизарио Винта должен был отправить его туда, чтобы с ним могли ознакомиться управители. Эти управители, члены Шерстяной гильдии, отвечавшие за все происходящее в церкви, собрались первого декабря и, как показывают документы, официально утвердили решение великого герцога, приказав своему казначею финансировать назначение Гальяно^{xv}.

Скорее всего, Гальяно был оповещен об удовлетворении своего прошения вскоре после двадцать второго ноября, потому что уже двадцать пятого ноября, выражая благодарность, он написал кардиналу Фердинандо краткое письмо:

«Ваше Высочество, мой славнейший господин!

Благодаря заступничеству Вашей светлости я получил место мессера Луки Бати, и не в состоянии выразить всю неоплатность моего долга перед Вами, я умоляю. Бесконечно обязанный Вам слуга, я со всею смиренностью и от всей души целую Вашу лантину, моля Господа Бога нашего даровать Вам полноту всякого блага и дать мне силы служить Вам. Из Флоренции, двадцать пятого ноября 1608 года.

От покорнейшего слуги Вашей светлости и Вашего Высочества, Марко да Гальяно»^{xvi}.

Второго декабря Фердинандо снова написал великому герцогу:

«Мой светлейший и высочайший господин!

По своему великодушию Ваше высочество всегда оказывает мне благоденствие. И вот теперь по моему ходатайству Вы оказали любезность Марко да Гальяно, и я в неоплатном долгу перед Вами Высочеством. От всей души благодарю и одновременно уверяю Вас — дабы надлежали образом оплатить мой долг хотя бы отчасти, — ничто не будет волновать меня, кроме того, чтобы я мог быть Вам полезен в любое время и при любой возможности. С величайшей признательностью целую руки Вашего Высочества, моля Господа Бога не оставлять Вас Своей милостью. Из Мантуи, второго декабря 1608 года.

От нежнейшего и любящего племянника и слуги Вашего Высочества, Кардинала Гонзага»^{xvii}.

7. Неизбежность назначения

Казалось бы, события, начавшиеся письмом Марко да Гальяно к Фердинандо Гонзага от двадцать первого октября 1608 года, завершились. Они подошли к своему логическому итогу и, оглядываясь назад, трудно представить, чтобы участники могли вести себя иначе. Нет никаких сомнений в том, что кардинал хотел назначить Гальяно на свою службу, но по какой-то причине или причинам не смог этого сделать. Вероятно, он считал, что у него не было иного выхода, кроме как положительно отозваться о Гальяно, любимце Медичи и всей Флоренции. Кроме того, он сам незадолго до этого продемонстрировал свое однозначно одобрительное отношение к Гальяно тем, что организо-

вал постановку «Дафны» в Мантуе, для чего Гальяно должен был остаться в городе еще в течение несколько месяцев, пополняя состав мантуанских музыкантов во время важных празднеств. Торжества, назначенные на весну 1608 года, были приурочены к бракосочетанию брата Фердинандо, наследного принца Франческо Гонзага.

С точки зрения Медичи, Гальяно был, безусловно, наилучшим кандидатом на пост: он не только доказал свое превосходство в различных сферах как музыкант, но был также представительным мужчиной, имеющим хорошую репутацию, прославленным композитором и флорентийцем. Это последнее обстоятельство было немаловажно. При дворе Медичи предпочтение при назначениях на важнейшие посты почти всегда отдавалось флорентийцам. Говоря только о музыкантах, *maestri di cappella* на протяжении более чем столетия были уроженцами Флоренции или тосканцами, долго жившими в этом городе. Таким образом, выбор в 1608 году должен был быть сделан не из всех музыкантов мира, но лишь из флорентийцев. А никто другой не мог сравниться с навыками и успехом Гальяно.

Можно принять за почти несомненный факт, что двор великого герцога подозревал, если не знал доподлинно, об истинных желаниях Фердинандо (о которых он позволил себе проговориться Ринуччини, а возможно, и другим), но двор предпочел их проигнорировать и удовлетворить свои собственные. Они легко смогли достичь этого, играя на неопределенности формулировок и вычурности придворного стиля в различных посланиях Фердинандо. Гальяно был поставлен в странное положение, являясь одновременно центральной фигурой всего дела — фигурой с весьма малым весом, — но не главным действующим лицом. Таким образом, в той игре, которая имела место, ему не позволено было принять участие. Оттавио Ринуччини, придворный, входящий к герцогу, был вынужден стать доверенным лицом Гальяно, высказывающимся от его имени.

8. Последующие попытки Гальяно объяснить свою позицию

Череда документов, однако, не заканчивается объявлением о назначении Гальяно и неискренним письмом Фердинандо, выражающим свое удовлетворение решением великого герцога. В Мантуанском Государственном Архиве существуют четыре других письма по данному вопросу. Первое из них — длинное письмо, написанное Гальяно кардиналу

Гонзага шестнадцатого декабря 1608 года. Частично цитированное выше, в своем целостном виде оно выглядит следующим образом:

«Ваше Высочайшее священство, мой славнейший господин!

С тех пор, как место руководителя капеллы стало свободным, многие из моих друзей стали не только уговаривать меня просить о нем, но и предлагать себя в качестве посредников. Я представляю Вашей светлости представить себе, как мои родственники, особенно мои мать и братья, старались меня убедить, поскольку я не имел ни желания, ни возможности просить об этом. Цбо я действительно был готов скорее умереть, чем жить, принимая во внимание их твердую убежденность по данному вопросу. В любом случае, чтобы избавиться от подобного замешательства, я решил сообщить об этом Вашей светлости, что я и сделал, не желая и не будучи обязанным делать что-либо, что не было бы указано мне Вами. И поэтому я умолял Вас быть настолько любезным, чтобы приказать мне, как я должен поступить. Я полностью полагался на советы тех многих людей, и в частности, некоторых слуг Вашей светлости, которые говорили мне, что они убеждены: Ваша светлость не только будет довольна, если я попрошу об этой должности, но и окажет мне покровительство, ведь они знают, как сильно Вы желаете моего благополучия, а вышеупомянутое место весьма славно и полезно в отношении моих обязательств перед моими младшими.

В Вашем ответе Вы наполнили мне, что взяли меня к себе на службу лишь для того, чтобы помочь мне, и что в настоящее время Вы не можете выказать своей любви более, нежели оставить меня на мое собственное усмотрение, к чему пойти на службу, дабы это было наиболее удобно для меня. Посему, если бы я поступал согласно моим склонностям, нет никаких сомнений в том, что я не стал бы менять собственное положение по отношению к Вашей светлости, каковы бы ни были возможности, даже самые привлекательные. Но моя несчастливая судьба вынуждает меня делать не то, чего бы я хотел. И кроме того, размышляя об этом, я прихожу к убеждению, что Ваша светлость не предполагает и не желает для меня ничего, кроме блага. Тем не менее, дабы не впасть в заблуждение, я показал [Ваше письмо] многим хорошо осведомленным дворянам. В частности, я умолял главного секретаря его Высочества объяснить мне Ваше письмо, и поскольку всели были

подтверждено, что я понял его правильно, я решил попросить [место]. Более того, я знал, что это не может воспрепятствовать моей службе [у Вас], поскольку обязанности на новом месте малы и необременительны.

Я написал прошение, вместе с письмом представленное Его светлейшему Высочеству синьору Оттавио Ринуччини. Это произошло через восемь дней после того, как я получил [письмо]. Дело не двинулось на протяжении многих дней, и поскольку я знал, что славнейший кардинал Даль Монте [sic], славнейший принц Теретти и многие другие высочайшие господа лично просили за мессера Санни [Орланди] сразу после того, как умер мессер Лука, у меня появились некоторые подозрения, несмотря на то, что соглашение представлялось мне простым. Вследствие этого, обсудив все с синьору Оттавио Ринуччини, мы решили, что светлейший герцог, Ваш отец¹⁷, по приезде во Флоренцию мог бы помочь своим покровительством. Синьор Оттавио, одоблив это [намерение], предложил поговорить с его Высочеством и умолять его быть настолько любезным, чтобы помочь в переговорах, похвально отзывавшись о моих работах и делах в Мантуе и Флоренции, которые он и в самом деле мог слышать в комедии. Все это [синьор Оттавио] сделал. Но поскольку его Высочество отправился на охоту, вышеозначенная услуга не была оказана. Синьору Оттавио показалось уместным поговорить о данном деле со славнейшим синьору Карло Россси. Найдя его [синьора Россси] склонным оказать мне любезность, [синьор Оттавио] сказал мне, что я должен, в знак почтения к нему, вверить ведение переговоров его попечению, каково бы ни было мое последовало. Я говорил ему: необходимо лишь показать их Высочеству, что я — хороший кандидат для такой службы. Он ответил, что поскольку в тот день он должен был с ее светлостью [Эрцгерцогиней], он сделает все возможное, однако не сделал, хотя я слышал, что в день, когда я получил назначение, он все-таки выполнил обещанное.

Вот как проходили переговоры, а ежели Вашей светлости они были изложены иначе, я докажу все своей кровью, не будучи в состоянии ложно помыслить о том, что бы то ни было, особенно касательно Вашей светлости. Все это я написал потому, что думал, будто Вы, Ваша светлость будете довольны, так великодушно облагоде-

¹⁷ Винченцо Гонзага правил в Мантуе до своей смерти восемнадцатого февраля 1612 года. Наследником стал старший сын Франческо, однако после внезапной смерти нового герцога, последовавшей двадцать второго декабря того же года, на престол вступил Фердинандо.

ствовав меня. Ведь я смогу искренне сказать: все, чем я являюсь, я являюсь благодаря Вам, а теперь я чувствую, что Вы настроены ко мне враждебно, и это самое ужасное, что могло со мной произойти. Я полагаю, это случилось потому, что Вы сказали неправду или, по крайней мере, настроили против меня. Ведь я знаю, что нет недостатка в тех людях, которые, зная из-за благодетельности, постоянно получаемых мною от Вас, почувствуют удовлетворение, увидев меня лишенным службы. Тем не менее, я уповаю на благого Бога, на Ваш терпеливейший суд и на ясность фактов, чтобы моя служба осталась незапятнанной, и если мое упование оправдается, я смогу назвать себя счастливым.

Умоляю простить утомительность сего [послания] и возложить вину за это на обстоятельства. Смирнейше и нижайше целую Вашу мантию, моля Господа Бога нашего даровать Вам величайшее счастье. Из Флоренции, декабря шестнадцатого дня, 1608 года.

Покорнейший слуга Вашей светлости и Вашего Высокопреосвященства, Марко да Гальяно»^{xviii}.

Это суммирующее письмо, написанное, без сомнения, в ответ на требование Фердинандо объяснений, как все произошло, содержит также некоторую новую информацию о том, как развивалось дело в отношении личностных столкновений и в отношении времени. Учетные книги двора Медичи датируют прибытие во Флоренцию герцога Винченцо Гонзага и Карло Росси, главы мантуанской армии, восемнадцатым ноября. В этих документах повествуется также, что «Суд Париса» Микеланджело Буонарроти¹⁸, «большая комедия» (*comedia grande*), впервые представленная двадцать пятого октября на свадебных торжествах принца Козимо, была повторена на приеме в честь герцога Винченцо в следующем месяце, девятнадцатого ноября^{xix}. Именно в этот или на следующий день Гальяно и Ринуччини, должно быть, говорили с двумя мантуанцами, прося помощи в деле с назначением.

Письмо Гальяно также делает ясным, что его конкурентом действительно был композитор Санти Орланди и что кандидатуру Орланди продвигали кардинал Даль Монте и принц Перетти. Эти два славных римлянина имели значительное влияние во Флоренции, и нет ничего удивительного в том, что их рекомендации (наряду с рекомендациями

других неустановленных лиц) заставили Гальяно волноваться о своих шансах. Санти Орланди не был музыкантом уровня Гальяно и поэтому не мог составить ему сколько-нибудь серьезную конкуренцию. После потери Гальяно кардинал Фердинандо, который, казалось, непоколебимо решил иметь на своей службе флорентийского музыканта, назначил Орланди своим *maestro di cappella* позднее в 1608 году, и Орланди сопровождал его в Рим. Когда старший брат Фердинандо, герцог Франческо, неожиданно умер в 1612 году, Фердинандо оставил свой кардинальский сан, чтобы самому стать герцогом Мантуи, и Орланди продолжил свою службу, став *maestro di cappella* в Мантуе, то есть занял должность, с которой оба брата Гонзага немногим ранее уволили Монтеверди.

Явно не удовлетворенный письмом Гальяно середины декабря, Фердинандо, который, возможно, из-за своего ранга не мог высказать испытываемые им тяжелые и даже ужасные эмоции, поручил своему секретарю, Спинелло Бенчи, выразить их Гальяно. Очевидно, Бенчи (чье письмо не сохранилось) ясно дал понять Гальяно, что кардинал хотел, чтобы Гальяно служил у него (о чем композитору никогда раньше не говорили). Несомненно, Гальяно был потрясен как этим открытием, так и сердитым тоном Бенчи, и расстройство Гальяно явно ощущается в неуклюжести его письма. Вот оно:

«Мой славнейший господин!

Я получил Ваше письмо, из которого я с величайшим страданием узнал о желании славнейшего синьора кардинала, и Ваша светлость может быть уверена, что ни единого слова, касающегося желания его Высокопреосвященства, не было сказано мне синьором Оттавио Ринуччини, ведь если бы я мог узнать, в чем состояли намерения синьора кардинала, я бы не размышлял ни минуты, зная по опыту, как много чести и преимуществ я мог бы получить на этой службе. Но поскольку я отягощен большой семьей и знаю, как много пользы она может получить именно теперь от моего присутствия [во Флоренции], и не предполагая, что мне могут помешать служить его светлости, я принял решение остаться на службе [у Медичи], пока я не буду свободен от такого тяжелого бремени, обнадеженный тем, что я всегда знал, как его светлость желает моего блага. Что же касается догадок его светлости по поводу того, как я мог думать обмануть его, я действительно не знаю, что сказать, поскольку у меня никогда не было

¹⁸ Итальянский поэт Микеланджело Буонарроти-младший, внучатый племянник великого Микеланджело, является автором пасторальной комедии «Суд Париса» («*Giudizio di Paride*») (1608). Комедия была поставлена Джулио Париджи.

и не могло быть подобной мысли. И так как я знаю состояние своей совести, я не буду продолжать оправдываться.

Я умоляю Вашу светлость поговорить от моего лица с его Высокопреосвященством, если Вы найдете это нужным, за что я буду почитать себя бесконечно признательным Вам. Всегда готов служить Вам, не желая ничего другого, целую Вашу руку, моля Господа Бога, чтобы Он даровал Вам всякое благо. Из Флоренции, декабря тридцатого дня, 1608 года.

От преданнейшего слуги Вашей светлости, Марко да Гальяно»^{xxx}.

В тот же день Гальяно написал и Фердинандо, таким образом прямо отвечая на обвинения, выдвинутые кардиналом через Бенчи, и повторяя доводы, высказанные секретарю. Письмо Гальяно выдержано в простом и искреннем тоне, но есть нечто, что заставляет предположить: композитор осознавал тщетность своей защиты. В конце концов, кардинал не только не получил желаемого, но и чувствовал себя, должно быть, униженным, обведенным вокруг пальца своими подчиненными. Во втором письме Гальяно пишет следующее:

«Мой славнейший господин, Ваше Высокопреосвященство!

Я получил письмо от синьора Спинелло Бенчи, которое глубоко потрясло меня, поскольку в нем содержатся вещи, о которых я никогда не думал и даже не мог подумать. Вы, Ваша светлость, можете быть уверены, что ни единого слова, касающегося Вашего желания, не было сказано мне синьором Оттавио [Ринуччини], и чтобы проверить это, я увиделся с ним, и он не только подтвердил мне, что это правда, но и пообещал написать об этом Вашей светлости. И когда скоро я не солиневался, что моя служба будет приятна Вашей светлости, но необходимость и полезность, которую могла получить моя семья в настоящее время от моего присутствия, а также предвкушение возможности все-таки служить Вам, несмотря ни на что, побудили меня принять это решение — но [лишь] после того, как я убедился благодаря Вашему письму, что Вы согласны со всеми тем, что представлялось мне правильным. И Вы можете быть уверены, что если бы я полагал, что Ваше желание было обратным, я скорее проглотил бы свой язык, чем когда-либо упомянул об этом.

Я поскольку я узнал, что невольно поступил против Вашей воли, я умоляю Вас простить меня. И я надеюсь, что после того, как я

получил столько благодарений от Вас, я получу и прощение, зная, что оно происходит не из малой ценности других знаков Вашего расположения, но из благородства Вашей души, из которой не исходит ничего, кроме доброты и блага. От [всей] души целую Вашу мантию, я молю Господа Бога, чтобы Он даровал Вам полностью всякого счастья. Из Флоренции, декабря тридцатого дня, 1608 года.

От покорнейшего слуги Вашей светлости и Вашего Высокопреосвященства, Марко да Гальяно»^{xxxi}.

9. Письмо Ринуччини, оправдывающее Гальяно

В этой череде писем осталось последнее, посланное Оттавио Ринуччини Спинелло Бенчи в защиту Гальяно. Ринуччини освобождает Гальяно от обвинений в нечестности и коварных поступках, поскольку ему, в самом деле, никогда не говорили о планах кардинала в отношении композитора. В отличие от письма Гальяно, послание Ринуччини хорошо написано, сдержанно, любезно и умеренно:

«Мой славнейший и высокочтимейший господин!

Мессер Марко да Гальяно сказал мне, что, согласно Вашему письму, синьор Марко узнал от меня о желании Вашей светлости по поводу дела, касающегося *maestrato di cappella*. Я умоляю Вашу светлость действовать такими образом, чтобы [Марко] был оправдан, ведь я, говоря с мессером Марко, никогда не давал обещаний от имени его светлости, ибо я не мог бы этого сделать без недвусмысленного позволения.

Можу искренне подтвердить Вам, что даже если сильно угвариваемый своими родственниками и друзьями, он никогда не хотел просить [об этом месте] или действовать какими бы то ни было образом, прежде чем не получил бы позволения и рекомендательного письма от его светлости. Я выразил желание описать все это Вашей светлости, чтобы оправдать мессера Марко в глазах высокочтимейшего синьора кардинала и вернуть ему Вашу обычную благосклонность, которую он всегда имел у Вас в прошлом, заверяя, что такими образом Вы окажете милость хорошему слуге господина кардинала и совершите дело, достойное Вашей любезности, за что я особенно буду Вам признателен. От всей души остаюсь слугой Вашей светлости и целую Ваши руки. Из Флоренции, декабря тридцатого дня, 1608 года.

Преданнейший слуга Вашей светлости, Оттавио Ринуччини»^{xxxii}.

10. Последующие события

В 1609 году Гальяно был назван *maestro di cappella* великого герцога Тосканского – назначение, дарованное новым правителем, Козимо II, братом великого герцога и поклонником Ордена Архангела Рафаила, – став четвертым¹⁹ в череде музыкантов, занимавших двойной пост и в кафедральном соборе, и при дворе. А семнадцатого января 1610 года, как только освободился каноникат в церкви Сан Лоренцо, традиционная основа жалования для *maestri di cappella* во Флоренции, великий герцог Козимо назначил Гальяно каноникат в память Космы и Дамиана, двух докторов-мучеников, являвшихся святыми покровителями семьи Медичи. Через несколько дней во дворце архиепископа состоялась церемония введения в его церковные права владения каноникатом и пребендой²⁰. Нотариально заверенный договор (находящийся в архиепископском

архиве во Флоренции), который содержит описание процедуры и предписывает церкви Сан Лоренцо позволить Гальяно вступить в свое владение, датировано двадцать третьим января 1610 года^{xxiii}. Три дня спустя, не услышав никаких возражений, каноники Сан Лоренцо единогласно проголосовали за назначение Гальяно^{xxiv} и приступили к тщательно разработанной и старинной церемонии (описанной в нотариально заверенном договоре, зарегистрированном гражданскими властями в тот же день, двадцать шестого января^{xxv}), завершившейся препровождением Гальяно на его место на хорах. Гальяно теперь официально и прочно занял самый важный музыкальный пост во Флоренции, и это положение он сохранял вплоть до своей смерти в 1643 году, когда, уважаемый и любимый, он покинул этот мир, но остался в истории флорентийской музыки как величественная и славная личность.

Примечания

ⁱ Это письмо найдено в Мантуе, в Государственном Архиве (далее МГА), в Архиве Гонзага (здесь и далее АГ), рукопись 6, 25r/v. Оно опубликовано, наряду с двадцатью восемью другими, в статье Эмиля Фогеля: *Vogel E. Marco da Gagliano: zur Geschichte des Florentiner Musiklebens von 1570–1650* // *Vierteljahrsschrift für Musikwissenschaft* 5 (1889). – Ss. 550–564. Письмо от двадцать первого октября 1608 года напечатано на Ss. 556–557.

ⁱⁱ *Strainchamps E. Marco da Gagliano and the Compagnia dell' Arcangelo Raffaello: An Unknown Episode in the Composer's Life* // *Essays in Honor of Myron P. Gilmore*, ed. Sergio Bertelli and Gloria Ramakus (Florence: La Nuova Italia, 1978). – Pp. 473–487.

ⁱⁱⁱ Подробности о публикациях Гальяно можно найти в следующем источнике: *Strainchamps E. Gagliano, Marco da* // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians* (London: MacMillan, 1980). V. 7. – Pp. 81–87.

^{iv} *Strainchamps E. New Light on the Accademia degli Elevati of Florence* // *The Musical Quarterly* 62 (1976). – Pp. 507–535.

^v Проницательный анализ личности Фердинандо Гонзага можно найти в: *Parisi S. Ducal Patronage of Music in Mantua, 1587–1627: An Archival Study*. – Ph.D. diss., University of Illinois, 1989, chapter 5.

^{vi} Постоянство такой деятельности в сотрудничестве Гонзага и Гальяно становится особенно очевидным благодаря двадцати семи новым письмам Гальяно, описанным в: *Strainchamps E. The Unknown Letters of Marco da Gagliano* // *Music in the Theater, Church, and Villa: Essays in Honor of Robert Lamar Weaver and Norma Wright Weaver* (Warren, Michigan: Harmonie Park Press, 2000). – Pp. 89–111. Копии всех найденных писем можно увидеть там.

^{vii} См.: *Strainchamps E. Unknown Letters*. – Pp. 96–98.

^{viii} МГА, АГ, рукопись 8, ff. 187r/v, 187bis.

^{ix} Флоренция, Государственный Архив (далее ФГА), княжество Медичи (далее М) 3784, f. 620.

^x МГА, АГ, рукопись 6, ff. 28r/v, 29. Перевод письма можно найти в: *Vogel «Marco da Gagliano»*. – Ss. 556–557.

^{xi} Письмо Беллизаро Винты находится в: МГА, АГ 1126.

^{xii} ФГА, М 3784, f. 611.

^{xiii} МГА, АГ 1126.

^{xiv} Флоренция, Архив Санта Мария дель Фьоре. «*Suppliche, Rescritti e Ordini del Governo*». – Series III.1.7 (anno 1606–1614), c. 48.

^{xv} Флоренция, Архив Санта Мария дель Фьоре. «*Registri di Deliberazioni degli Operai*». – Series II.2.16 (anno 1587–1611), c. 140v.

^{xvi} МГА, АГ, рукопись 6, f. 27. Частичный перевод содержится в: *Vogel E. Marco da Gagliano*. – S. 556.

^{xvii} ФГА, М 3784, f. 730.

^{xviii} См. ссылку 10.

^{xix} Сходный отрывок из журнала придворных записей Чезаре Тинги содержится в: *Solerti A. Musica, ballo a drammatica alla Corte Medicea dal 1600 al 1637: Notizie tratte da un diario*. – (Florence: Vemporad e figlio, 1905). – P. 54.

^{xx} МГА, АГ, рукопись 6, f. 30. Текст письма приводится также в: *Vogel E. Marco da Gagliano*. – Ss. 557–558.

^{xxi} МГА, АГ, рукопись 6, f. 31. Текст письма приводится также в: *Vogel E. Marco da Gagliano*. – S. 557.

^{xxii} МГА, АГ, рукопись 6, f. 191r/v.

^{xxiii} Флоренция, Архив Архиепископа, собрание Джерардини, *Filtia prima* (1606–1610), ff. 294r/v, 301r/v: *Institutio Canonicatus Ecclesiae Sancti Laurentii, 23 Ianarii 1609* [=1610 по новому стилю].

^{xxiv} Флоренция, Библиотека Медичи, Базилика Сан Лоренцо, Архив 2636, f. 158.

^{xxv} ФГА, отдел современных нотариальных документов 5191 (Milanesi Frosino, 1609–1610), ff. 99v/100 (Contratto no. 111): «Владение каноникатом, двадцать шестого января [1610 года]».

Перевод, предисловие и комментарии
С. А. Козлыкиной

¹⁹ Тремя предыдущими были Франческо Кортечча, Кристофано Мальвецци и Лука Бати.

²⁰ Пребенда, или бенефиция, – материальные средства, получаемые на Западе духовными лицами всех категорий, например, земельные владения, дома для жительства клира, денежное жалование, доходы по церкви.